

СПЕЦИАЛЬНАЯ СТРАНИЧКА — ПОРТФЕЛЯ

Февраль 1928 г.

Цена 15 коп.

В ГОД ИЗДАНИЯ. № 7.

БЕГЕМОТ

РЕДАКЦИЯ
Ленинград 2, Фонтанка, 57, тел. 585-55.

САТИРИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На 1 месяц 60 коп., на 3 мес. 1 р. 70 к
на 6 мес. 3 р. 25 к., на 12 мес. 6 р.



Правильно сказано — Госаппарат должен работать, как часы, но каждые часы требуют чистки и ухода.

КОРОЛЬ КРАСНОГО РОМАНСА

Комната. Кресло. Обычный будничныи фон.
Человек. Столик. Блокнот. Телефон.
Познакомьтесь! Знакомству вы будете рады:
Жорж Карась. Оздоровитель эстрады.
Путь к славе в упорной проложен борьбе —
Работают кнопки и А, и Б...
Ремонт романсов, куплетов, рассказов.
Жорж Карась — на приеме заказов.
— Алло! Пролетаров? Ром нсы готовы.
Мистика? Мистики нет и на грош.
Вместо „объятий“, поставил „оковы“,
Вместо „любви“ — „свободу дзешь“!
— Вера Петровна! Что вы хотите?
Камин — буржуазно. Камин — нельзя!
Я заменяю „любовые нига“
На „бодрого чувства стезя...“
— У телефона. На дзидцать второе?
Переделать „И нчь, т любовь, и луну“??
Хм... „И Волхов, и ночь, и огни Волховстроя.“
Сменим „сад“ на „плотину“, „усну“ — на „сосну“!..
— С экстазом — плох, Клементий Петрович!
Эк т.з не пропустят, а в нём-то — весь смак.
У меня — не „экстаз“, а — „восстание кровя“
Не т нгист, а — ш хтер, и не роза, а — мак!
— З! трёшку, к пятниц: „Польку-Турбинку?“
Не уважаете чужого труда!
Я — н халтурщик, чтоб красить начинку!
З три рубля? Никогда!

А на подмостках Москвы, Твери Чухломы,
Ленинграда
Оздоровленная плачет эстрада.

Александр Флит

ОСТРЯК ПО-НЕВОЛЕ

Г. Эфроса



— Товарищ официант, давайте условимся, что в следующий раз вы мне дадите чистый бульон, а волосы отдельно.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

ДВА ВЫПУСКА

„БИБЛИОТЕЧКИ БЕГЕМОТА“

№ 1.

В. ВОИНОВ

ТРУСИКИ—БЕЛЕНЬКИЕ

У С И К И

№ 2.

И. ЛОМЯКИН

БУРЫЙ БРОДЯГА



Цена выпуска — 15 коп.

ТРЕБУЙТЕ У ГАЗЕТЧИКОВ!

НА-ЧЕРНО И НА-БЕЛО

Когда человек начинает переписывать на-бело черновики письма, он обязательно изменит текст. Это, конечно, не закон, но удивительно сильный обычай, установившийся еще со времен рождения гусиного пера. Мне удалось недавно собрать несколько писем, отправленных на разные адреса. А несколько дней спустя я наткнулся на черновики этих писем. Отобрав что к чему и не введя ничего своего, я теперь предлагаю вам свою находку.

Черновик письма № 1. Тов. Зайцев! Вчера вы имели наглость в присутствии всего отдела сделать мне замечание, будто я опаздываю на работу. Не говоря о том, что я старше вас, что я служу дольше вас, что я, конечно, нужнее вас, я ограничусь в своем ответе одной фразой: — При таком отношении со стороны начальства я не считаю возможным для себя продолжать службу с вами и прошу меня освободить от моих занятий. При сем прилагаю дела и расчетную книжку.

Отправленное письмо № 1. Многоуважаемый тов. Зайцев! Принося свои извинения за случайное опоздание (15 мин.), я считаю полезным сообщить следующее объяснение. Я опоздал не по своей вине, а по вине трамвая № 14, у которого сломалась ось (об этом было в газетах). Лично я, конечно, никогда не опаздываю и в будущем обещаю приходить раньше всех.

Черновик письма № 2. Коля! Ровно полгода тому назад мы с тобой познакомились в кино и с тех пор жили с тобой душа в душу. Теперь я узнала, что тебе полюбилась Клава Зуева и что ты пошел с ней в загс, бросив меня безвозвратно. Я понимаю, что любовь есть мещанство, но Есен и прав, когда говорит про разбитое зеркало. Пусть моя психология — упадничество, но, увы, только Нева спасет меня от этих мук, которые я переживаю в связи с твоим поступком. Прощай! Я решила. Так лучше!

Отправленное письмо № 2. Коленка! (Впрочем, теперь вы для меня — тов. Брюкин). Хотя мы с вами уже не те, что полгода назад, а все-таки не зайдете ли вы с Клавой сегодня в клуб транспортник в. Я там буду с Сеней Водопоевы. Своей компанией и повеселимся. Сеня анекдоты умеет рассказывать, а вы по-старинке изобразите, как мужик жужжит и точильщик ножи точит. В общем, будете? Ну, ладно. Пока!

М. Коварский

ИСКУССТВО ОДЕВАТЬ

В некоторые селькоопы Украины из мануфактуры присланы только детские костюмчики.

(„Известия“).

Рисунок А. Успенского



Золотое детство украинской деревни или кооперация, впавшая в детство.

ЖАЛОБЩИК

Он с таким остервенением ковырял в носу, что я опасался, как бы он не сорвал крыло ноздри. Собственно, мне то — что: ему ходить с однокрылым носом, не мне, но, просто, по человечеству, я и заметил:

— Полегче, товарищ, так можно за одну минуту удовольствия на всю жизнь калекой остаться!

— Задумался сильно, — сказал он, освободив крыло.

— О чем это?

Он подсел ко мне и сказал:

— В очереди я, в кооперативе. Тихонько так и двигаемся вперед. Ясно: ворчим на медленность отпуска, хотя и понимаем, что и у служащего прилавка всего-то две руки и ему не разорваться. Но так уж заведено — ворчать. Прекрасно. Мы ворчим, он отпускает: каждый, значит, своим занят. Так?

— Так.

— Хорошо. Вдруг, полное нарушение очереди. Что такое? А такое — его не то свояченица, не то дама сердца. Ну, он, продавец, к ней и потянулся, ей вне очереди и стал отпускать. Она, конечно, на всю очередь глазами плюет, а ему подмигивает так ласково. Ну, само собой, мы протестуем. Он ей отпускает, она в корзинку запикивает, а мы протестуем. Каждый, значит, своим занят. Однако, у меня под ложечкой словно петарда взорвалась:

— Подавай жалобную книгу! — кричу. И все меня одобряют.

— Напрасно волнуетесь, гражданин, — говорит внеочередная покупательница, — мне спешно на поезд 7.20.

— Плевать, — кричу, — мне на ваш поезд, с самого паровоза, через весь состав, до буферов самого крайнего вагона,

с фонарем на подобранной переходной площадке. И не только плюю на 7.20, а на все расписание!

— Очень даже несознательно плевать, — замечает преступный продавец, — и бось, железнодорожники — члены профсоюза да и большинство пассажиров. А плевать на расписание, имеющее силу, можно сказать, декретную — и вовсе контрреволюция.

— Брось, не запугаешь! — кричу, — для контры у нас ГПУ есть, оно и разберется, а мне подай жалобную книгу!

Хорошо. Подали мне книгу, а продавец все вокруг меня интересуется, а мне никакого интереса: не могу писать. Ругаю себя, а чего-то смущен. Мусолю все карандаш, а он все тут и торчит. Очередь его зовет, а он все тут. Не то сердце у меня отходчивое, жалко, что-ли, его стало, но не пишу. „Может, — говорит, — карандаш ваш плохой, мой дам“. Молчу. „Может, — говорит, — не привыкли к письменной части, дозволейте, я за вас напишу, хоть с ваших слов, хоть со своих. Вы не сомневайтесь: я этих жалоб на себя до чорта начитался. Могу и спокойную жалобу, и с огнем написать, как говорится, с перцем“.

Вертится вокруг меня. То с одной стороны, то с другой. Ну, не выдержал я: неловко уж больно, конфузно и даже бессовестно жаловаться на человека, у которого даже в голосе такое тихое раскаяние и полное к тебе внимание.

— Наше дело, — говорит, — такое, чтобы идти потребителю навстречу, чтобы видно было сразу, что кооперация — это одно, а частник совсем другое. А всякая жалоба на работника кооперации есть, в сущности, восхваление частника и подрыв самой кооперации. Думается мне, что не такая ваша психология, чтобы подрывать ее.

Сунул я ему жалобную книгу и бегом к двери.

Исидор Гуревич

„Р Ж А В Ч И Н А“

(В Белорусской постановке).

В Белоруссии три организации, без всякого учета рыночных возможностей, занялись снабжением населения с.-х. орудиями, — и в результате 60.000 плугов валяются под открытым небом, ржавеют, гибнут.

Рисунок Л. Бродаты



О, поле, поле, кто тебя усеял ржавыми плугами?..

„ЛИШЕННЫЕ ПРАВ“

Решено выработать особый регламент, который должен предусмотреть безусловное право автора принимать участие в постановке своей пьесы.

О, если-б, суеверные отцы,
Вы были правы в сказках ваших странных
О том, как на погостах мертвецы
Купаются ночами в лунных ваннах!
О, если-бы... Я вижу, как скелет,
Закинув череп с медленностью гордой,
Своих творений ищет жалкий след
В великих постановках Мейерхольда;
А Мейерхольд с растерянным лицом,
Затрепетав, как раненая птица,

Пытаясь столкнуться с мертвецом,
Глядит в его безглазые глазницы.
— Ах, милый мой, — скрипит, кряхтя, мертвец, —
Так самый смысл вам уничтожить долго-ль?!
А Мейерхольд: — Да кто-ж вы, наконец?
Островский, Грибоедов или Гоголь?!...
О, если-б, суеверные отцы,
Вы были правы в сказках ваших диких,
Какой-бы вой подняли мертвецы
В театрах, Драмсоюзах и Модпиках!
О, сколько слов горячих, желчных, злых
Услышали-б тогда кулисы Драмы!..
Но, к счастью, охраняем мы живых,
А мертвые... Они не имеют срама!!!

Р. Волженин

К ВРАЧУ ЗА ПОМОЩЬЮ

Рис. Б. Малюковского

Открыт способ распознавания пола по волосам



— Не можете-ли, доктор, определить по этим волосам, кто меня вчера вечером пьяного избил?

ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ

Граждане, выигрывающие в лотереях займа крупные суммы, обычно „делают остаться неизвестными“.

В этом отношении все счастливицы единодушны. Они избегают реклам.

Как вдруг, в газете, несмотря на такой твердый обычай, появилась заметка:

„Выигрыш в 20.000 руб.—

пал на облигацию, принадлежащую М. Ю. Сосипатрову, пом. бухгалтера треста „Хренредька“. Облигация приобретена им за день до тиража“.

Вообразите, какое волнение охватило всю многоэтажную „Хренредьку“, когда Сосипатров скромно, будто ничего и не случилось, пришел на службу, расписался в листе явок и уселся за свой стол, уйдя с головой в хрен и редьку.

Теперь особенно энергично напрягите свою фантазию, чтобы представить изумление самого Сосипатрова, когда ему показали сенсационную заметку.

— Что за ерунда собачья! — вытирация глаза Сосипатров: — Действительно, моя фамилия! Действительно, я! А между тем, как-же я мог выиграть, не имея облигации?!

— Ей-богу! Вот честное слово даю вам! — горячился Сосипатров, отбиваясь от наседавших сослуживцев. — Никакой облигации я, к сожалению, не приобретал за день до тиража! Не верите? Это ужасно глупое недоразумение... Это я в прошлом году, действительно, выиграл двадцать рублей. Только и всего...

— Так-так! А небось и тогда нам не сказали.. Конечно, мы вас понимаем. Мы верим! Уж эти газеты! Возьмут и бухнут напрямик.. Конечно, лучше-бы не разглашать. А службу бросите? Небось, теперь махнете за границу?

— Не на что мне махать за границу! Говорю-же вам, что не выиграл я и не мог выиграть, не имея облигации!! Чорт его знает, как это вышло, но, очевидно, репортер как-то пронюхал насчет прошлогодних двадцати рублей. Чорт-бы его взял!

— Хе! Ну-ну! Репортер, конечно, неправ. Он мог-бы ограничиться инициалами и не называть места службы. А впрочем, зачем вам теперь служба? Эх, счастливец!..

— Товарищ Сосипатров, вас председатель в кабинет просят... Сосипатров схватился за голову.

Двадцать тысяч — не шутка! Двадцать тысяч, даже выдуманные репортером, могут в один момент изменить жизнь, повернуть её в новое русло.

— Никто не верит! — горько шептал Сосипатров, идя домой. — Председатель тоже не верит... Сигару предложил... Значит, дает понять, что я в некотором роде личность... Сократят теперь, как обеспеченного... А как я докажу, что не выиграл двадцати тысяч?..

В воротах дома новая страшная мысль, словно карниз, хватила Сосипатрова по черепу:

— Квартплата... С двадцати тысяч...

Озираясь, словно вор, счастливец юркнул на лестницу. Уныло позвонил семь раз („М. Ю. Сосипатрову — 7 раз“).

Что такое? Пожар? Землетрясение?

Нет, это жена с восторженным криком обрушилась к нему на грудь. — Боже, какое счастье!.. Но почему-же ты скрыл от меня облигацию? Хотел сюрпризом? Да?

— Чепуха! И ты еще! — устало сказал Сосипатров. — Никакой облигации я не покупал... Это ошибка...

— Что?! — завизжала жена и холодно отстранилась. — Теперь мне все ясно. У тебя есть любовница! Эти деньги — для нее! Вы не одяй! В х...

Вечером она уехала с подушкой и одеялом к тетке.

Как тоскливо одиночество в разоренном семейном очаге и тишина, прерываемая телефонными приветствиями знакомых:

— Читали, читали! Поздравляем!

Ах, проклят-й репортер!

Пытаясь поправить дело и, так сказать, „оправдаться“, Сосипатров ходил в редакцию. Просил поместить опровержение.

Поместили мелкими буквами на последней странице:

„В заметке „Выигрыш в 20.000“, фамилия М. Ю. Сосипатрова указана ошибочно. Действительный владелец облигации пожелал остаться неизвестным“.

Велика целебная сила печати! Опровержение начало действовать. Вот подушка, вот одеяло, ездившие к тетке, — жена вернулась!

На службе, в „Хренредьке“, тоже благополучно: так сказать, „приняли к сведению“.

Но, понятно, еще не все заинтересованные лица успели прочесть газету.

Звонок задержался в прихожей.

— Кто там?

— Откройте! Письмецо.

Сосипатров осторожно поглядел в щель. Так и есть — два парня с ножами.

— Ребята-налетчики! — весело сказал Сосипатров: — Вы насчет денег? Гуляйте мимо! Сегодня уже есть опровержение! На последней странице!

И, вернувшись к жене и самовару, сказал:

— Газет, черти, не читают! Зря беспокоят... А облигацию все-таки куплю. Вдруг, и впрямь, двадцать тысяч! Только... только, понятно, я „пожелаю остаться неизвестным“!

Ив. Прутков

КУЖД'А ПЛЯШЕТ, КУЖД'А СКАЧЕТ

Рис. Б. Шеммота

В КУЖД'овских костюмах плечи, ошнны и рукава делаются из разных материалов. („Кр. Гав.“)



— Смотрите, клоун на арену вылез!

— Не клоун это! Просто, пьяный в кужд'овской одежке на арену полёр!



ПОРТФЕЛЬНАЯ СТРАНИЧКА

В МЕДВУЗЕ

— Назовите мне самую распространенную кожную болезнь, локализирующуюся под мышкой!
— Портфель, тов. профессор!

ЧЕЛОВЕК И ПОРТФЕЛЬ

(Эпитафия).

Был он в подарок получен
От благодарных коллег.
К боку прижав, неразлучен
Стал с ним с тех пор человек.
Только потом пожалели
Глупо загубленный век.
Граждане! В оном портфеле
Был погребен "Человек"!

ПОРТФЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ

1. Иногда портфель не так толстокож, как его хозяин.
2. Носить портфель — не входит в "искусство одеваться".
3. Покажи мне твой портфель, и я тебе скажу, кто ты!

ОТВЕТ

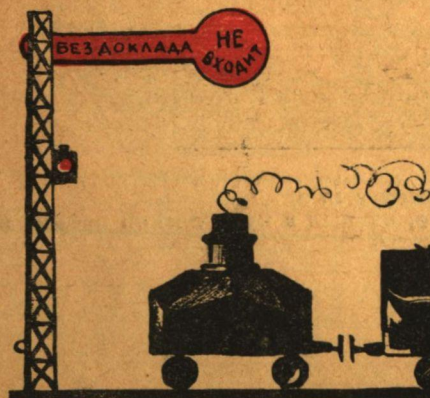
- Что-ж это вы 5 портфелей носите?
- По совместительству служб-сл

ОБЪЯСНИЛ

- Ужасно полезная штука этот портфель!
- В каком смысле?
- В переносном!

МОЖЕТ ЛИ ПОРТФЕЛЬ ЗАМЕНИТЬ РАБОТНИКА?

Пока на этот вопрос наука отвечает отрицательно. Однако, опыты в этом направлении продолжаются.



МОЖНО ЛИ НОСИТЬ В ПОРТФЕЛЕ ГРУДНЫХ МЛАДЕНЦЕВ?

По мнению врачей, ношение ребят в портфеле вполне возможно. Нужно только обшить внутренность портфеля теплой бумазеей или мехом.



Нянька будущего.
(В развитие предыдущей заметки).

ВЕРХ УВАЖЕНИЯ

- Кому вы поклонились, ведь здесь никого нет?
- Как никого? А портфель председателя?

ЛЕГКО И УДОБНО

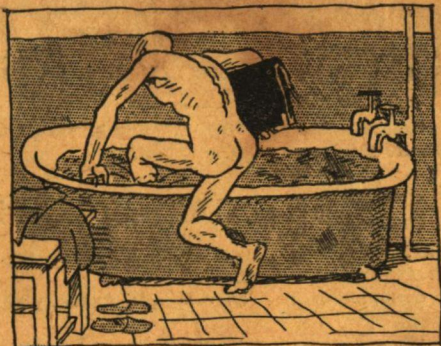
Ввиду моды носить портфель и необходимости заполнять портфель старыми газетами, Резинотрест выпускает особые портфельные камеры. Резиновая камера помещается в портфель, надувается воздухом при помощи велосипедного насоса, и портфель приобретает солидный вид.

ПОРТФЕЛЬ-УНИВЕРСАЛЬ

(Надувной).

Этот верный спутник нашей кипучей жизни, дорожный Портфель, не только достиг всякой нормы, но и ненормально выдал себя работник может двигаться порожняком, без портфеля? На какой он будет похож в этом голом виде? Однако, еще далеко не все достигнуто на портфельном фронте. Еще есть недочеты. Не будем скрывать, что до сих пор (и это на 11-й год!) не имеем дешевого массового портфеля для города и деревни. Мы до сих пор не проработали портфель, пригодный не только для придания внушительного вида и атмосферы, но и полезный на всех этапах жизни. А именно — портфель с трубкой. Надувая такой портфель, работник легко помещает его в дорожную подушку или в мягкое сиденье на трудовом транспорте. Если его горячей водой, получим грелку для устранения недочетов в работе желудка. Кождтрест, подтянись!

Назвался отчетом — полезай в портфель!



Привычка — вторая натура.

ИЗ БЛИЗКОГО БУДУЩЕГО

(На улице).

- П чему народ столпился?
- Человека портфелем задав ло!

КОЛЛЕКЦИОНЕР

- А Иван Алексеевич, оказывается, коллекционер! Ишь ты, портфель у него сколько!
- А это он за последние годы часто службу менял! Ну, вот "от благодарных сотрудников" и накопилось!

НОВОСТРОИ



Бронированный проект, при-сланный в редакцию "Горе симулянта".

ПРЕВРАЩЕНИЯ



1. Крокодил в воде.



2. Вода в портфеле.

СВОЙ ВЗГЛЯД

- А бедный народ, всё-таки, за границей!
- С чего это вы?
- Да вот у них даже "министры без портфелей" имеются, а у нас не то: любой десятилетний шкет с портфелем гуляет!

НЕМНОГО ПИИ

Слово "портфель" — иностранно. Как известно, значит — несущий. Что — это слово "фель" — заимствовано. Мы спросили по-прежнему академика Карра, который говорил, что слово "фель" — это хель, является испанским словом "яфетидов" — хель. Карра заменил слово "яфетидов" на слово "яфетидов".

ХОРОШИЕ ВСХОДЫ И ПЛОХИЕ ЗА НИМИ УХОДЫ



Песня без слов в четырех картинках с настроением.

МЫСЛИ ПОРТФЕЛЯ

1. Мне кажется, что ни у кого на свете нет такого хорошего характера: совершенно молча, я должен все переносить.
2. Не один я бываю набитый. Хозяин мой тоже бывает набитый... дурак.

ГРАЖДАНИН!

Не забудь положить в свой портфель:

- "Бегемот", "Пушку", книжку "Веселой Библиотеки".
- А, кстати, сохрани в портфеле местечко для выходящих в свет — "Энциклопедии Бегемота" и "Веселых Проектов".

ПОГОВОРКА

"Видать птицу по портфелю."

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

По данным исторического диакона А., во времена Христа портфель еще не был изобретен. Иначе, как бы объяснить фразу: "носить камень за пазухой"? Ни один историк не стал бы портить верхние вещи, кладя туда камни, если бы существовали портфели нашего времени.

Портфелями закидаем!

СТАТИСТИКА

По вычислениям досужих статистиков, в Москве имеется только 2 человека без портфелей. Из всех московских портфелей можно сшить 12.345 пар ботинок. Средняя толщина моспортфеля достигла толщины пуховой подушки бывшей замоскворецкой купчихи.

ДВЕ СУДЬБЫ

В первый раз с портфелем новым Он пришел, уселся тут. Был он свежим и готовым На какой угодно труд. Но его, с годами, числа Превратили в скучный хлам. У него губа отвисла. И портфель пополз по швам. Сослуживцы не без яда Говорят о нем давно: — Заменить портфель-бы надо... И владея заодно.

ФИЗКУЛЬТУРА И ПОРТФЕЛЬ

Портфели отлично могут служить вместо гири. Возьмите вечером портфель, обычно туго набитый бумажками, и попеременно выжимайте его правой и левой рукой. С течением времени ваши мускулы приобретут крепость и силу.

БЮРОКРАТИЗМ СРЕДИ ЖИВОТНЫХ



Портфельзованное кенгуру.

ИСТОРИЯ ПОРТФЕЛЯ

Сейчас может считаться установленным, что мысль использовать крокодила для ношения документов была осуществлена уже человеком доисторической эпохи.



Ответственный троглодит носил подмышкой небольшого крокодила крокодиловой кожи, нацепляя ему на зубы наиболее срочные входящие.



Изнешенные народы Востока (ассирийцы) впервые применили приспособления для ношения крокодила.

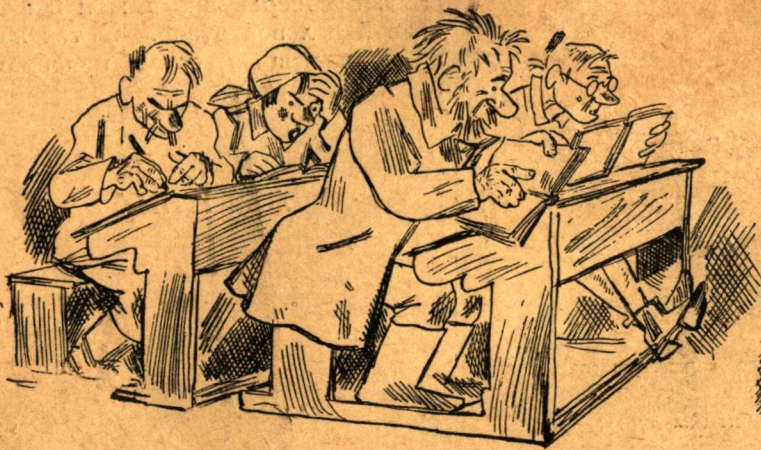


Практичный грек (Алкивиад), отрубив крокодилу хвост, придал ему форму, напоминающую современный портфель.



В современную культуру крокодил вошел несколько видоизмененным. Кожа его по-прежнему служит вместительным всякой дрянью, в то время, как характер крокодила от долгого ношения передался владельцу портфеля.

Не получив никакой специальности и квалификации, не имея надежды и возможности поступить в ВУЗ, окончившие девятилетку вынуждены идти на фабрики и заводы, в качестве чернорабочих, уборщиц, курьеров, метельщиков и т. п.



9 лет учились — вооружались знанием



и, наконец, с оружием в руках вступили в жизнь.

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО О ПУСТЫНЯХ

Один из ресторанов, в котором неожиданно расцвела привезенная когда-то в Россию пальма (Chamirops Excelsia), использовал этот факт в целях «американской» рекламы.

«В песчаных степях Аравийской земли Три гордые пальмы высоко расли. Родник между ними из почвы бесплодной

Журча пробивался струею холодной, Порой в небесах появлялся мираж... Ну, как не притти в поэтический раж! Потом на рысистой арабской кобыле «Три гордые пальмы» увезены были; И две затерялись средь чуждых им стран,

А третья попала в один ресторан И там, вопреки всем законам известным,

Цветком распустилась нежданно чудесным...

Ну, как не притти в поэтический раж? Особенно приняв в расчет «антураж»: Вокруг неприглядная русская флора — Продукты винторга, конфеты от Лора, Холодный, скупой электрический свет; Пленяющий снедью широкий буфет; Задорно нелепые звуки оркестра; Назойливо сладкий румынский «маэстро»;

И жадный и потный икающий люд, Склоненный над сладостью избранных блюд.

Навстречу утробе тупой и голодной «Родник пробивался» из водки холодной...

За тонкою стенкой — веселый кутеж... В такой атмосфере на зло зацветешь!

«Chamirops Excelsia»! (Так — по-латыни) Досадно, что вы не цветете в пустыне! Но там, где «пробьются» «шампань» или «финь»,

Увы, никогда не бывает пустынь!

Владимир Воинов

КАМЕРА ДЛЯ ВЫТРЕЗВЛЕНИЯ

В Ленинграде у нас — трамваи и телефоны, огромные дома хотят строить, всякие удобства, «Бегемот» выходит, знаменитые артистки выступают, радио, управдомы, усовершенствованные уборные, в любой аптеке можно купить без рецепта соды сколько угодно... Жизнь, одним словом, бьет ключом.

Но устаешь от такой шумной жизни. Хочется отдохнуть.

Вот и едешь в провинцию. Все путевые расходы — ножницы и кипа провинциальных газет.

Приезжаем, например, в г. Рыбинск. Оказывается, здесь все грибами интересуются. Местная газета «Рабочий и Пахарь» — нарасхват. Газета вразумительно объясняет рыбинским крестьянам, как американцы сами грибы делают.

Это ужасно, как просто: надо только производить в своих подвалах «искусственные грозы». Рецепт прост до смешного:

Насыщение воздуха электричеством и выделяющийся при электрических разрядах озон (разновидность необходимого для дыхания газа — кислорода) оказывают благоприятное воздействие на рост грибов.

Как видите, штука не хитрая. Достали с пудик кислорода, раздули грозу и — идите с корзинкой за грибами. Сами растут. Успех исключительный. Такой рецепт рыбинские крестьяне, понятно, с руками оторвут. И хорошо, если оторвут. Руки таких газетчиков надо вырвать с корнем, чтобы даже от грозы новые не выросли.

Вот великолуцкий «Наш Путь» не возносится куда-то ввысь, а безо всяких кислородов и озонов, сразу берет быка за рога. Всем подписчикам газета обещает, ввиде бесплатного приложения, рассказать:

— Как немец заставил корову телиться 2 раза в год.

Все коровы, как одна, конечно, подписались. Что было!.. Что было!..

Впрочем, в Великих Луках — первый вопрос: был-ли, спрашивают, Христос?

Конечно, вопросик довольно устарелый, бывший в употреблении. Митрополит А. Введенский уже который год пылливо допрашивает об этом оппонентов.

— Не был! — любезно отвечают оппоненты, — идите-ка спать!

Но митрополит сомневается:

— А, может, был он? Разве угадаешь?

Но в В. Луки столичные оппоненты почему-то не едут. Там вместо них на диспуте выступает одна старушка. Газета «Наш Путь» сообщает:

— Был-ли Христос?

На эту тему состоялся диспут. И когда посыпались вопросы, то представитель культа не мог дать ни одного толкового ответа.

Одна старушка, глядя с жалостью на растерявшегося попа, только и могла проговорить:

— Батюшка, неужели вы ничего больше сказать не можете?

Всем было ясно, что никакого Христа не существовало.

Бойкая старушка положила Христа на обе лопатки. И всем стало сразу все ясно. Надо бы митрополиту А. Введенскому за разрешением своих недоразумений идти прямо в редакцию «Наш Путь». Кстати, получит (совершенно бесплатно!) совет насчет того, как корове телиться два раза (для годовых подписчиков) и один раз (для полугодовых).

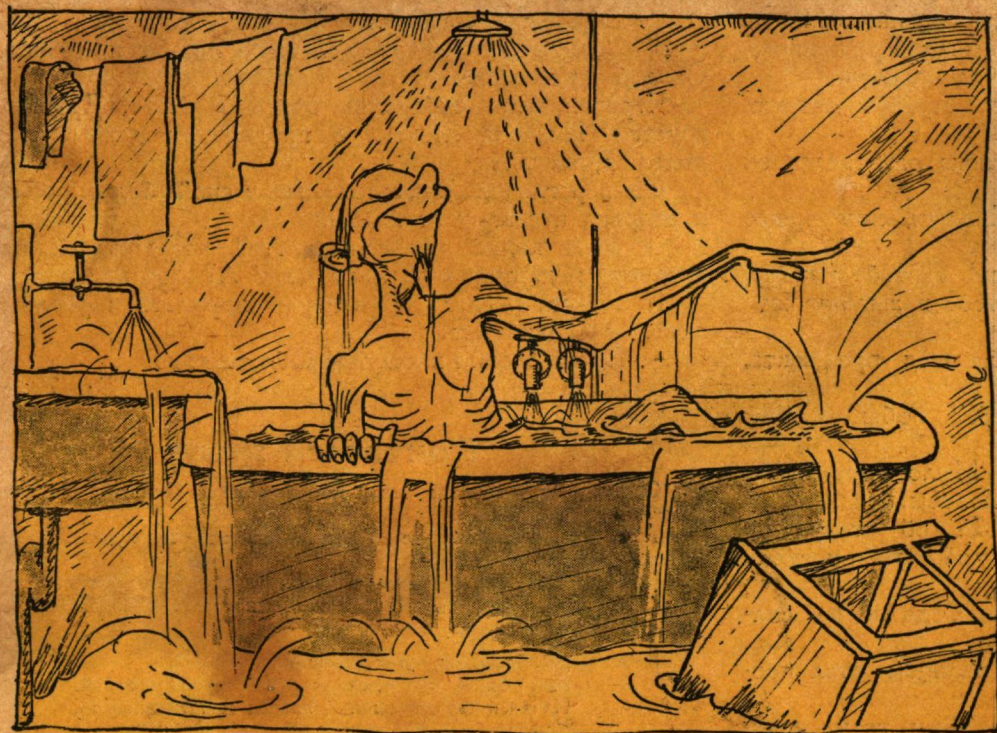
Едем дальше. В г. Покровске неожиданно сталкиваемся с Володей Саламатовым, инструктором физкультуры в Вятской области, который, как сообщает «Трудовая Правда»:

— путешествует пешком по СССР.

В Покровске, увлекшись одной девушкой, он задержался. Вечером 14-го января на танцах в здании физкультуры он, вообразив, что «милая ему неверна» — кружась в вальсе, нанес себе две ножевых раны, которые к счастью оказались неопасными для жизни.

Радуемся вместе с почтенной редакцией счастливому исходу этого романа и едем дальше. Пусть они без нас кружатся в вальсе. Мы не танцуем. Э. Г.

Рисунки А. Ютера



„После меня, хоть потоп!..“

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

У ворот кладбища процессия остановилась. Хмурое, осеннее небо бесконечно слезилось. Дул ветер. Ощипанные осенью плешивые ветки деревьев раскачивались с нудным шумом.

Ворота были на запоре. Кладбищенский сторож в набухшем плаще категорически заявил через решетку:

— Впуск покойников прекращается за 5 минут!

Руководитель процессии, опешив от неожиданности, беспомощно оглянулся:

— Неужели обратно?

Но под дождем мокла колонна в триста с лишним человек, мск дорогой покойник, и руководитель, подовав стоявших в первых рядах членов ком'чейки, организовавшей похороны, ткнул пальцем в решетку и сказал:

— Не пущают. Срок вышел. Действуйте сами.

— Гражданин сторож, — сказал секретарь ячейки. — Пропустите: нам до смерти хоронить нужно.

— Не могу! Не велено пущать посла запорки! Идите к заведующему!

Заведующий кладбищем принял делегацию в конторе и с первых-же слов оборвал ее:

— Без никаких! У нас инструкция. Прием покойников по делам похорон только до пяти. Заходите завтра!

— Уважаемый товарищ, но ведь рабочие только в 5 кончают!

— Это еще не факт! Заходите утром. Не буду-же я из-за вас кладбищенскую конституцию ломать!

— Товарищ-же, — настойчиво уговаривала делегация, — ведь там триста душ стоят-мокнут... Покойник раньше срока сгниет... Оркестры ржавеют...

— Это в состав не входит. А сверхурочно мы закапывать не станем: у нас режим. И без того накладных расходов на каждом гробе до чорта... А потом еще могилу надо согласовать.

— Так, товарищ, мы сами закопаем. Только лопаты дайте!

— И лопат не дам. Сламасте. Как есть казенное вверенное имущество. И довольны! Инцидент считаю исчерпанным. Факт! Проходите, граждане, прием окончился...

— Это-же, товарищ, безобразия! Бюрократизм!

— Души у тебя, у волокитчика, нету!

— Бумагоед!

— Попрошу без намеков! На кладбище выразаться строго воспрещается, как на каждой дорожке объяснение висит. А насчет души—это без последствий, как на практике могила кокретно доказано, что душ нету... Проходите, граждане! Сторож, выставь этих и запри лопаты в конторе!..

Стемнело.

Уныло и безостановочно хлестал дождь.

Покойника покрыли промокшим насквозь непромокаемым „пальтом“, и процессия зашлапала обратно.

Оркестр молчал.

Это не выдумка, читатели. Это было. На Ваганьковском происходило. С той только разницей, что покойника закопали явочным порядком...

А могли и не закопать...

Скучно на этом свете, граждане!

Да и на том — тоже, кажется. Если-б покойник мог об этом информировать!

А. Створацкий

АЗБУЧНАЯ ИСТИНА

Рис. А. У.

В Ярославле на водку тратится населением 2 миллиона, а на кино в двадцать раз меньше.



— Эх! Первую букву-бы только переставить... Вот сборы были-бы!

СВЯТАЯ ЗЛОБА

Ерошин, по пути в баню, зашел в домовую контору поругаться на счет высокой квартирной расценки. Но из ругани ничего не вышло, напротив, обложили Ерошина-же, а председатель жакта даже грубо накричал на него.

— Погодите! — прохрипел Ерошин и, стукнув дверь, пошел в баню.

От злобы руки у него дрожали, пока раздевался он в предбаннике.

— Обожди, сукин сын! — бормотал Ерошин, скинув свое барахло и наливая горячую воду в шайку.

— Я найду на тебя, мерзавца, управу! Я тебе покажу, как свободных людей оскорблять! Я тебе в жилищсоюзе шею-то намылю!

И со страшной силой, точно это была шея преджакта, он начал мылить шею.

— На народ кричать? Рабы мы тебе? Рабы? Спины гнуть будем? Вре-ешь!

И зверски начал тереть себе спину. Мыло даже пузырилось и на спине оставались красные полосы.

— За волосы таких городских! Да об стену, об стену! — мычал Ерошин, с сатанинской силой скребя ногтями поседевшие от мыла волосы.

— Под ноготь! Под ноготь! За ушко, да и на солнышко!

Он потянул себя за ухо и мыльным пальцем стал протирать ухо.

Желчь разливалась по всему ерошинскому телу, ненависть к преджакту не остывала. Он принялся шоркать жилистые ноги.

— Ногами еще топать? Ногами?! На меня — ногами?!

Мочалка, как рубанок, стругала ерошинские ноги. Мыльные стружки летели во все стороны. Красный и отлично уже вымытый, Ерошин забрался на самый верх полка и, с неопишуемой крепостью нахлестывая себя веником, приговаривал:

— А мы таких бюрократов вот так, вот так! Будешь! Будешь!

— Знатно вымылись, — сказал Ерошину рябой банщик, подавая одежду. — Знатно! Смотрел на вас, думаю, мне так не вымыть.

— Еще бы, — согласился Ерошин, вытираясь полотенцем и вспоминая свою словесную проу с преджактом. — Способ такой знаю.

Через неделю, собираясь опять в баню, Ерошин был грустен. Никакой злобы — с преджактом давно уж помирился. Дома тоже...

Он переглядел поданное ему женой белье, оглянулся и оторвал пуговицу от кальсон.

— Это какие кальсоны даете? — зарычал он, спрятав пуговицу в карман. — В насмешку? А? Без пуговиц? А?

И поехал, поехал. А в груди ширилась и росла злоба, пополам с радостью:

— Опять знатно вымоюсь! Обязательно!

Вл. Тобояков

Почтовый ящик

Сэму. — Присланный товар не подошел. Пишите. Не унывайте. Способности у вас есть.

Тучкову. — Скучновато, Тучков! Мы все-же лучше острим. Напрасно изволили обижаться.

Петру Иванову. — Петр Иванов наконец-то раскачался и написал ядовитые, убийственные стишки, в которых совершенно уел Чемберлена. Чемберлен там говорил так:

„О, божа, ты, божа, боженька, ты мой,
Дай совет, что сделать нам с своей шпаной!
Плохи наши делшки — нельзя начать воевать,
Усыпят у штанишки и некуда удирать“...

О, божа, ты, божа, боженька, ты мой... Идеология подходит. Все остальное не подходит.

Белебею. — Белебей яростно вкручивает нам свои стишки. Пишет: „Напечатайте. Вполне подходят. Ей-богу, неплохие стихи“.

Не можем, Белебей, напечатать. Ей-богу же не подходят. Плохие стишки — вот вам крест и икона святая.

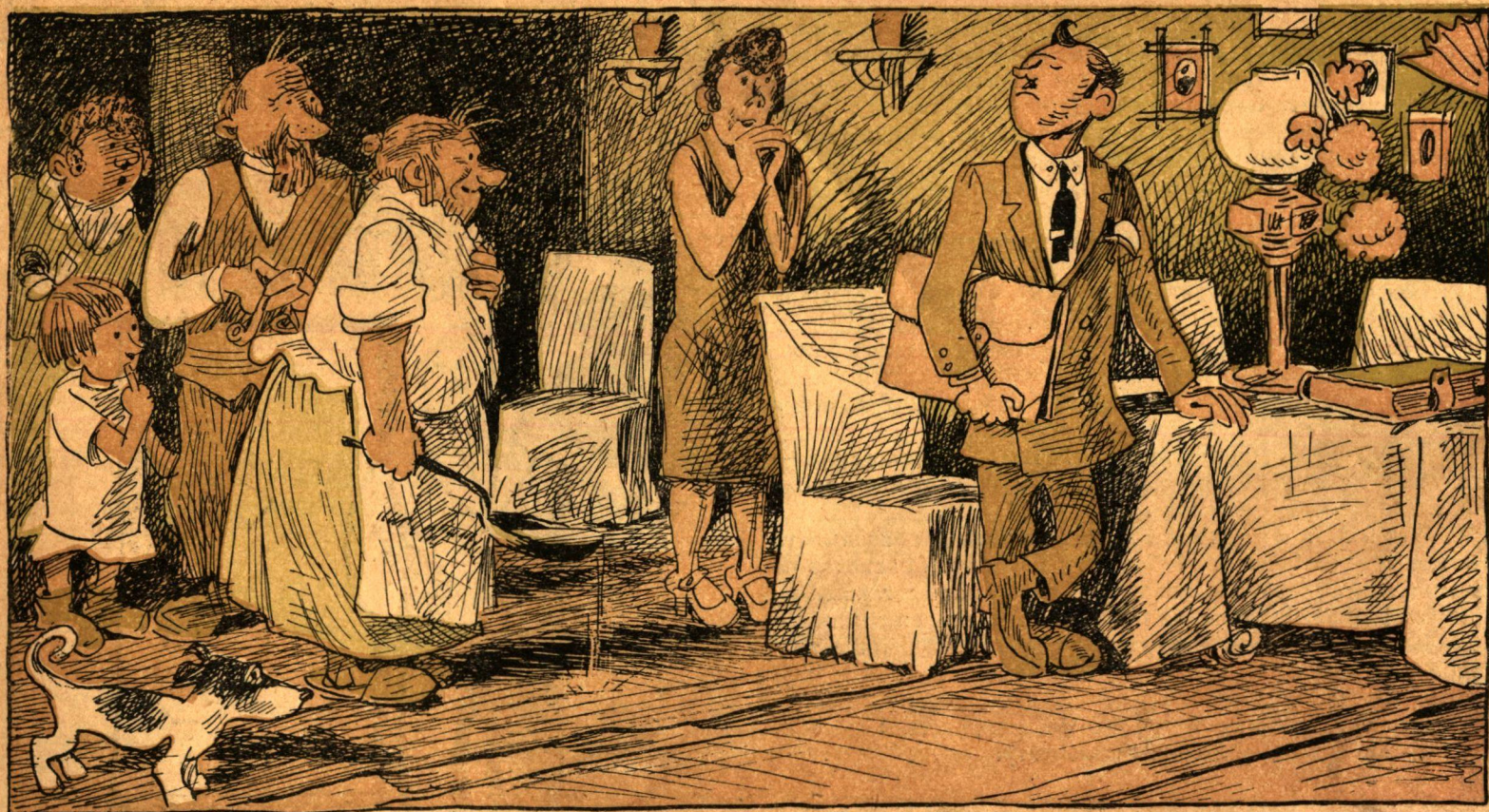
К. В. Б. — Плохо.

И. Серву. — Ответ можем напечатать не раньше, как через две недели.

Дяде Ване. — Общество Друзей Бегемота существует на самом деле. Художникам уже дано задание. После чего эмалевые значки будут отданы в работу на Путиловский завод, в тракторную мастерскую.

ПЕРВЫЙ ПОРТФЕЛЬ

Рисунок В. Антоновича



Примечание редакции: Этот рисунок не влез в Страничку Портфеля. Ничего нет удивительного: ни один портфель никогда, ни при каких обстоятельствах, не вмещал всего того, что хотел в него засунуть владелец.

ВСЕ ПРЕДУСМОТРЕНО!



— Что делать?! Куда податься?! В феврале всего 28 дней, когда-же я успею прочесть четыре номера журнала „Бегемот“, „Пушку“ и все приложения?!

— Спокойно! Не волнуйтесь! *Все предусмотрено.* Февраль этого года имеет специальный дополнительный день, среда, 29-го, когда вы спокойно сможете насладиться чтением. Что-же касается „Энциклопедии“, то эту настольную книгу вы будете читать целый год.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1928 ГОД:

НА САТИРИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ **БЕГЕМОТ**

Бегемот без приложений:

На 1 месяц — 60 к. = На 3 месяца — 1 р. 70 к. = На 6 месяцев — 3 р. 25 к. = На 1 год — 6 руб.

Бегемот с приложениями:

24 книги Веселой Библиотеки „БЕГЕМОТА“ = 24 книги Детской Библиотеки „БЕГЕМОТА“.

На 1 месяц — 1 руб. = На 3 месяца — 2 р. 75 к. = На 6 месяцев — 5 р. 40 к. = На 1 год — 10 руб.

Бегемот с приложениями и Пушкой:

На 1 месяц — 1 р. 10 к. = На 3 месяца — 3 р. 25 к. = На 6 месяцев — 6 р. 25 к. = На 1 год — 12 р.

ПУШКА = На 3 месяца — 60 коп. = На 6 месяцев — 1 р. 10 к. = На 1 год — 2 р.

Кроме того, будут выпущены шесть больших книг лучших русских и иностранных юмористов, а также ряд юмористических сборников и альбомов карриатур. Условия подписки на эти книги будут объявлены особо

Подписчики 1928 года!

спешите!



спешите!

Подписавшиеся на журнал „Бегемот“ на год и внесшие годовую плату до 15-го февраля получают *бесплатно* книгу:

М. Зощенко и Н. Радлов — Веселые проекты.

Книга выйдет в ближайшее время и немедленно будет разослана годовым подписчикам.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: Ленинград, 2, Фонтанка, 57, Главная Контора Издательства „КРАСНАЯ ГАЗЕТА“

Подписка принимается всеми почтово-телеграфными конторами и отделениями СССР.

ЭТО ЧТО!

Рисунок Н. Радлова

Вот газеты с удивлением пишут, дескать, „В Грозном, на родине нефти, в магазинах ЦРК отсутствует керосин...“ Это что, братья! В этом нету ничего особо-удивительного. А вот мы знаем случай. В Африке было. В прошлом году. Сейчас расскажем.



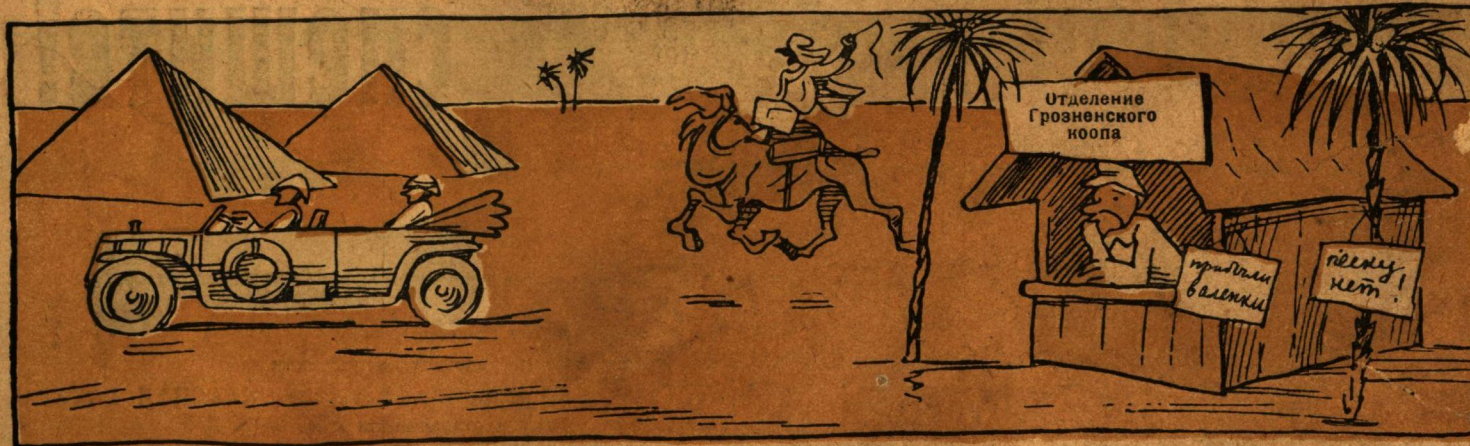
Так было это в Африке. В Сахаре. В прошлом году. И было в этой Сахаре, как известно, дьявольски много песка. Двугорбые верблюды, можно сказать, с трудом продвигались. Утопали, можно сказать, в песке.



Конечно, двинули технику на борьбу со стихийными излишками. Двинули технику. Расстарались. Установили особую такую песочную черпалку. Не помогает! Песок все прибывает и прибывает. Уже двугорбые верблюды по грузу скрыты и стосильные машины еле двигаются.



И тогда начала замирать африканская жизнь. Уже верблюды, эти дети пустыни, из глаз скрылись. Уже замело техническую землечерпалку с инженерами. Уже не видать суеты и оживления. Над всем витает мрак и разрушение. И веет пыль и песок.



И тогда раздался голос грозненского кооператора: Братья, говорит, откройте небольшой кооперативчик с продажей этого геска. Может, обыватели как раз его и раскупят? Открыли небольшой кооператив, и вскоре песок, как корова языком слизала. Снова резвятся двугорбые верблюды. Зеленеют пальмы. Играет солнышко. Жизнь начинается.